

СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ

Со времен "Рабыни Изауры" нагляделись мы с вами на иностранные слезы вдоволь, пора и на свои посмотреть. Тем более интриг и переживаний у нас на фоне российской действительности отнюдь не меньше. Так же подумали и продюсеры первой отечественной 100-серийной теленовеллы "Салон красоты", и вот уже больше года на студии "Телефильм" идет работа над этим уникальным в своем роде проектом. За это время сменились уже два режиссера, полсериала уже снято, и работа продвигается семимильными шагами: в месяц снимают по десять серий (то есть почти по-западному: два с половиной дня - серия).

Мы приехали на съемочную площадку незадолго до начала съемок, и потому у нас была возможность немного поболтать с режиссером. Александр Крымов пожаловался нам на то, что ему приходится переписывать до 50 процентов сценария, добавляя в него слезности и мильности. Похвалился тем, что снимают на три камеры и сразу делают монтаж, что намного убыстряет весь процесс. И посетовал, что на площадке просто какая-то "эпидемия беременности": одну героиню пришлось вообще заменить, вторую молодую маму сейчас собираются вернуть в сериал, а с третьей недавно забеременевшей актрисой пока и не знают, что делать, но, видимо, поставят в "интересное положение" и ее героиню...

Лицо "Салона красоты", естественно, **Ольга Кабо**. Сама актриса считает, что не очень похожа на свою героиню Настю, потому что в ее профессиональной жизни все всегда складывалось удачно: прекрасные роли в театре и в кино, никаких падений и творческих простоев. Ну а в личной... "Каждая женщина что-то теряет, что-то находит. Любовь и разлука, слезы и радость всегда рядом. Поэтому в наш агрессивный век, когда общество настолько политизировано и пропитано злобой, надо снимать только добрые фильмы о любви", — считает Ольга Кабо.

— Ольга, сериал "Салон красоты" снимается уже целый год...

— Да, съемки сериала начались 3 октября 2000 года. А предложил мне эту работу режиссер Валерий Харченко, который очень настаивал на том, чтобы я согласилась играть главную роль. Уже потом я узнала, что героиню очень долго искали, более ста актрис проходили пробы. Было важно, кто сыграет главную роль, потому что на ней держится весь сюжет. На-

стоя — это солнышко, а все вокруг нее как планеты солнечной системы. С героиней происходит все: она влюбляется, ее бросают, она счастлива, она плачет, она теряет ребенка, она обретает друзей... Она приезжает в Москву из периферии и начинает свой путь с простой уборщицы в салоне красоты, а заканчивает хозяйкой дома моды, самой известной женщиной-кутюрье. Женщиной во всем талантливой, за что бы она ни бралась. Естественно, как случается с талантливыми людьми, она никак не может найти своего счастья.

— Сценарий постоянно пишется и переписывается. Изначально вы знали только сюжетную линию. И все равно согласились играть, не зная, что там будет по ходу?

— Я согласилась, потому что это очень добрая история. Мне это немножко напомнило удлинненный вариант фильма "Москва слезам не верит". Тот же сюжет про Золушку, которая приехала из мутаракани и стала независимой, обеспеченной, не потеряла себя. Сейчас сценарий уже написан полностью до сотой серии, но я, если честно, не читала его до конца. Потому что мы очень много текстов переписываем, что-то меняем по ходу. В зависимости от того, с кем удобно из актеров работать, иногда какие-то маленькие роли перерастают в большие и наоборот. Потому что в сериале важен ансамбль, чтобы было уютно, чтобы была домашняя обстановка и атмосфера. За год мы узнали друг о друге все. И когда я прихожу, моя гример Катя знает, что со мной, в каком я настроении. И так я могу сказать о каждом члене съемочной группы.

— А вначале сам жанр сериала вас не оттолкнул? Ведь распространено мнение, что сериалы — это халтура.

— Я не согласна с предвзятым мнением, что сериал — это халтура.

Владимир Чистяков

Да, конечно, мы сдерживаемся определенными временными, материальными рамками, но тем не менее люди тут работают очень профессионально. И пройти 100-серийный марафон — а в России это впервые — не так просто. Такой эксперимент, в который нас забили продюсеры, а мы из него выкарабкиваемся. Но никто не халтурит. Все понимают, что актрисы и актеры должны всегда быть красивы, хорошо одеты и, главное, в хорошем настроении. Группа поддерживает настрой праздника. Хотя, конечно, работа изматывающая — шесть дней в неделю, а иногда вообще без выходных, и по 12—13 часов в день.

— А раньше вы к сериалам спокойно относились?

— Ну, в общем да. Я просто раньше никогда не работала в столь длительном проекте. Когда в начале 90-х я начала сниматься, такого жанра просто не было. Мы узнали про мыльные оперы после Мексики, Бразилии, Америки. Все эти "Богатые тоже плачут", "Просто Мария", "Санта-Барбара"... Я не скажу, что меня затачивали эти сериалы, но я понимаю женщин, которые не работают, сидят дома с детьми и занимаются хозяйст-

вом. Им хочется смотреть фильмы о себе, чтобы были те же страсти, те же проблемы, те же интриги. Поэтому, мне кажется, такая долгоиграющая история имеет право на существование. И мне было важно, чтобы мы рассказывали не о мафии, перестрелках и тех ужасах, которые творятся вокруг нас, а о душе, простых житейских эмоциях, страхах, которые живут в каждом человеке.

— За год съемок работа еще не превратилась в рутину? Вы еще не устали?

— Усталость, конечно, есть. Но когда появляются выходные дни, я чувствую, что мне чего-то не хватает. Рутин нет. Во-первых, это моя любимая работа, я люблю сниматься в кино. Во-вторых, у меня еще два театра. Театр Российской армии, где я играю роль Беатриче в "Много шума из ничего", Веру Филипповну в "Сердце не камень" Островского, сейчас на выпуске спектакль "Отелло", где я играю Дездемону. А в Театре Моссовета я репетирую Роксану в "Сирано де Бержерак". То есть у меня есть подпитка извне. Кроме того, я учусь в МГУ на истории искусств...

ТИТРЫ

"САЛОН КРАСОТЫ"

Россия, 2000-2001

Производство:

"Телефильм"

Режиссер:

Александр Крымов

Продюсер:

Владимир Арсеньев

Канал: НТВ, 14.50,

понедельник—пятница

— На заочном?

— На вечернем. То есть у меня сейчас такая занятость, что расслабиться и дать себе волю почувствовать, что я устала, просто не имею права. Потом, у меня рядом дочка, которая тоже помогает восстановиться. И когда приходишь домой, общаешься с ней, то уже не думаешь о себе, а думаешь о том, чтобы она чувствовала заботу мамы, чтобы она любила и ждала.

— У вас такой сумасшедший график. Неужели еще хватает времени на ребенка? Вы считаете, что достаточно уделяете внимания дочери?

— Конечно, хотелось бы больше. Тем более у нее такой возраст — три годика, она все познает, изучает этот мир, и, наверное, если бы я была чаще с ней рядом, какие-то вещи она усваивала бы больше, глубже. Но моя мама, которой я бесконечно верю и которую люблю, — очень надежный человек. Я понимаю, что Танечка в очень хороших руках. Ну а все мое свободное время, естественно, принадлежит Татьяне.

— А она смотрит сериал?

— Она смотрит и все время говорит: "Мамочка, вот когда ты приходишь ко мне настоящая с длинными волосами, ты такая красивая. Ну зачем ты там с короткими?" То есть она уже оценивает, у нее есть собственное мнение. Она очень женственная, видит, как я выгляжу. Она уже сейчас очень творческая личность. Я могу сказать, что я уважаю свою дочь.

— Вы берете с собой дочку на съемки?

— Да, она несколько раз приходила со мной в театр, приходила на съемки. И она очень тихо себя ведет. (Улыбается.)

— То есть она понимает всю важность процесса?

— Да. Она понимает, что мама на работе. Хотя, конечно, видеть ее глазки заплаканные и слышать ее молитвы: "Мамочка, не уходи, пожа-

луйста, сегодня на работу, побудь со мной" — очень трудно. Но я думаю, она поймет. И если она выберет себе какую-нибудь профессию, если она будет настолько ею поглощена и востребована, я буду за нее спокойна. Потому что выбор своего пути, наверное, для каждого человека один из самых важных. Если в этом ошибиться, то можно быть несчастным всю жизнь.

— Наверное, ваша мама тоже смотрит "Салон красоты" вместе с внучкой?

— Моя мама всегда являлась моим самым строгим критиком. Она записывает все серии, заведует всеми кассетами, фотографиями, статьями, у нас дома просто склад прессы. Мама имеет право отказаться от той или иной передачи, того или иного фильма. И я ей верю. Несмотря на то что она инженер и никогда в жизни не была на сцене и никогда не работала в этой профессии, она очень творческий человек. Она меня очень хорошо знает, поэтому ее мнение для меня не скажу что закон, но я всегда к нему прислушиваюсь.

— И что сказала мама по поводу этого сериала? Ей нравится?

— Ну, тут очень сложно, потому что быть объективными в нашей ситуации, наверное, невозможно. Мама знает, сколько я здесь вкалываю, сколько своей жизни отдаю этому сериалу. А все недостатки я вижу сама: непродуманность сюжетных линий, иногда рваный монтаж, порой не хватает времени, чтобы увидеть, как герой отреагировал на то или иное событие. Так можно все по полочкам раскладывать. Но мне кажется, что полнометражный фильм даже легче, потому что ты четко знаешь, где начало, какое развитие, чем заканчивается. А здесь мы должны в каждой серии поставить многооточие, оборвать рассказ на полуслове, чтобы заинтересовать зрителей. Это с одной стороны. А с другой, допустим, человек начинает смотреть не с первой серии, а с 15-й. И закон любого сериала: зритель с 15-й серии должен понять, что происходило до этого. Поэтому очень много повторений, мы об одном и том же можем говорить в нескольких сериях. И это не ошибка автора.

— Вам приходится по несколько раз на

дно переодеваться, перепричесываться, перегримировываться. А как реагирует кожа, волосы? Все-таки это тяжелая нагрузка для организма...

— Естественно, но в каждой профессии есть свои издержки. За один день мы можем переодеться, перегримироваться по 8—10 раз. Но зато в обычной жизни я практически не пользуюсь косметикой и считаю, что лицо, кожа должны отдыхать, потому что мне этого хватает на работе. И я себя прекрасно чувствую, когда я совсем не накрашена. Для простой женщины макияж — это то, как она хотела бы выглядеть, а для меня это обязательство: театр — грим, кино — грим, фотосъемка — опять грим, телевидение — еще больше. (Смеется.) И мне очень нравится этот сериал тем, что я могу внешне как-то поменять себя, быть в коротком паричке, со светлыми волосами, как я была в первых сериях.

— А когда у Насти случаются переживания, трагедии, вы какие-то свои эмоции вспоминаете?

— Это касается не только этого сериала. Естественно, каждый актер подкладывает что-то свое. Без этого нельзя. Поэтому тут от работы не столько физическая усталость, сколько эмоциональная. Так как героиня постоянно в кадре, с ней все время что-то случается, и расслабиться просто невозможно. Но это тренинг, и я для себя очень много поняла, например, в своей профессии.

— Например? Или это секреты?

— Это не секреты, это нюансы... Ну, например, так как мы во времени ограничены, я себе придумываю манки, чтобы все время быть готовой к съемке. Несмотря на то что вокруг разговоры, гримерная-костюмерная, все это не нарушает моего внутреннего покоя и сосредоточенности на роли.

— То есть вам в любой момент скажут "Мотор!", и вы можете играть?

— Да. И для меня это очень стабильно. Я понимаю, что я ни на секунду не могу принадлежать самой себе. Потому что я "крепостная актриса" этого сериала, как я в шутку себя называю. (Смеется.) Я живу здесь, у меня даже своя комната отдыха есть. Да и просто в жизни, наверное, тоже. Потому что куда-то пойти и как-то отдохнуть, когда я понимаю, что завтра снова съемка и мне нужно хорошо выглядеть и быть в форме, я не могу. Поэтому, конечно, приходится отказывать себе во всем. Но я абсолютно не переживаю, потому что жизнь — она длинная, главное жить сегодняшним днем. Сегодня заниматься своим делом и делать то, что нужно и что нравится. ■

